

Репортаж *Визит в Столешники* 1978, 8 декабря

В СТОЛЕШНИКАХ, У ДЯДИ ГИЛЯ

В. ГИЛЯРОВСКИЙ.
Рис. Э. ЯРОВА.

**Сегодня исполняется
125 лет со дня рождения
писателя Владимира Алексеевича Гиляровского.**

Прежде чем побывать в квартире непревзойденного знатока и бытописателя Москвы, автора широко известных книг: «Трущобные люди», «Москва и москвичи», «Мои скитания», «Люди театра», я решил провести небольшой эксперимент. Набрал «09» и попросил сообщить номер домашнего телефона... Гиляровского. На другом конце провода к такой, прямо скажем, необычной просьбе отнеслись вполне серьезно. Меня спросили имя и отчество абонента, знали ли его домашний адрес, и через несколько секунд «выдали» нужный номер.

Можно по-разному оценивать этот факт, но несомненно одно — в благодарной памяти москвичей имя дяди Гиляя занимает особое место.

Столешников переулок, 9. Здесь жил человек, общение с которым доставляло несказанное удовольствие самым разным людям: писателям и мастерам, газетным репортерам и художникам, актерам и студентам. Здесь скрещивались самые удивительные жизненные пути. Кто только не бывал в Столешниках у дяди Гиляя! А. П. Чехов, Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. И. Куприн, И. А. Бунин, В. Я. Брюсов, Ф. И. Шаляпин, И. Е. Репин, И. И. Левитан...

А взять советский период: Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Алексей Толстой, Константин Паустовский, выдающиеся художники, артисты.

Поразительно, но в квартире писателя с той поры по существу ничего не изменилось. Все вещи подлинные, так сказать, прижизненные и расположены, как при Владимире Алексеевиче. Все так же висит над столом бумажный абажур-гармошка, который делал сам хозяин. Все так же стоит маленький диванчик, на котором любил отдыхать Чехов. Так же висит портрет Л. Н. Толстого с дарственной надписью Владимиру Алексеевичу. Все так же стоят буфет, квадратный стол, увешаны картинами стены. И даже часы с боем те же. Только специфический запах старинного дерева и книжной

пыли дает понять, что всему этому очень много лет.

Так и кажется: сейчас на столе зашумит самовар, появятся на скатерти «разномастные» чашки (хозяин не любил сервизов), вазочки с вареньем, наливка, ватрушки, приготовленные особым, столешниковским способом, и выйдет к гостям Владимир Алексеевич, улыбаясь в пушистые казацкие усы...

Сейчас в этой квартире живет родственница писателя Екатерина Георгиевна Киселева. Она кандидат филологических наук, член Союза художников СССР, автор нескольких книг, связанных с жизнью и творчеством Гиляровского. Ее усилиями поддерживается и сохраняется мемориальная квартира.

— Порой меня спрашивают, что было Владимиру Алексеевичу дороже всего в его квартире. Должна сказать, что Гиляровский никогда не испытывал тяги к вещам. Дороже всего для него была память о людях, с которыми он встречался. Интересно, что он отказывался писать мемуары, не имел желания создавать романы. Его более всего волновали живая жизнь, кипевшая вокруг, суцая правда людских характеров и отношений, которая, по его мнению, выше любого художественного вымысла.

Приходили в Столешники не только знаменитые деятели русской культуры, приходили обитатели ночлежных домов, голодающие, те, кто нуждался в помощи дяди Гиляя. Гиляровский помогал десяткам и сотням людей. Однажды он спросил бедного мальчишку, посещавшего квартиру в Столешниках: «Ты чего вчера не пришел?». «Боялся вам надоесть», — сказал мальчик. «Не бойся надоесть, когда надо есть». — ответил Гиляровский... Этот мальчик впоследствии стал художником.

А вот другой пример. Как-то к Е. Г. Киселевой пришел потомственный москвич Г. И. Полозов и рассказал, что благодаря Владимиру Алексеевичу он сам и его семья были спасены от голодной смерти. Отца Полозова, которого хорошо знал дядя Гиляя, выслали из Москвы после революционных событий 1905 года за участие в печатании нелегальной литературы. Заботу о семье наборщика взял на себя Владимир Алексеевич.

Напоследок я вновь повторил эксперимент со звонком в справочную «09». Только теперь задал другой вопрос: есть ли в Москве музей В. А. Гиляровского? В ответ получил адрес квартиры в Столешниковом переулке. Да, в мемориальную квартиру приходят многие люди. Не хватает лишь одного — чтобы квартира получила официальный статус музея. Нужда в этом назрела давно.

Д. ГАЙ.